

Глава 4.

Вторжение в садК рассвету Имина и Эллис стали главной темой городских сплетен.

Утром они вышли позавтракать на главную улицу - курсанты глаз от них не отводили. Когда ребята проходили мимо или встречались с наблюдателями взглядом, те отворачивались. А перешептывания за версту слышно. Имину это раздражало. Эллис же все время прижимала скрытые под волосами уши.

Имина считал, что им лучше вернуться на постоянный двор. Однако лавки с едой были открыты только на главной улице. Гости, по-видимому, должны были кушать там же. Так что друзьям ничего не оставалось кроме, как идти за легким завтраком. Чай, хлеб и отваренные овощи. Стоило Имине и Эллис сесть на соседние деревянные стулья, как собрали на себе еще больше взглядов.

- ...Какие надоедливые.

Сидящая рядом Эллис сдавленно улыбнулась.

- Мы сделали что-то странное?

Вчера они действительно устроили небольшую заварушку с курсантами, но разве это причина столь пристального внимания?

- На нас ведь не злятся... да?

- Не думаю, - покачал головой Имина в ответ на вопрос Эллис.

В людях не чувствовалась злоба или враждебность.

Похоже, это было чистое любопытство - и почему-то оно не вызывало раздражения.

- ...Ну, все равно.

Но через несколько дней ребятам предстояло покинуть город. Так что Имину все это не особо интересовало.

Он надкусил хлеб. Свежая выпечка почему-то казалась пресной.

- Вчера нам так и не удалось купить орехов.

- Да... А я ведь впервые за долгое время хотела испечь хлеба.

- Давай потом купим продукты и пообедаем на постоялом дворе.

- Правда?!

Эллис повеселела.

- Э-э, знаешь, я... я хочу сварить похлебку из бычьего хвоста!

- Не знаю, продается ли он здесь. Тут только лавки. Интересно, где рынок?

- И на гарнир картошку с зеленью!

- Чудесно. Предоставлю это тебе.

Эллис взволнованно подалась вперед, в груди ее потеплело.

Пока они тренировались в горах, выбор у них был невелик. Конечно, там было много других замечательных вещей, которых не найдешь в городе. Но время от времени Эллис начинала тосковать.

«Многое произошло. Поэтому я хочу приготовить что-нибудь из того, что готовила нам тетя», - говорила она.

Эллис училась этому у Лилу. Все четыре прошедших года эльфийка готовила все, что освоила тогда. В особенности сладкий хлеб с грецкими орехами - коронное блюдо матери Имины.

Иногда Эллис говорила сама себе:

Я хочу, чтобы Имина всегда ел этот хлеб.

Я буду печь его вместо тети.

На самом деле Эллис и сама неплохо готовила. Даже когда она готовила не блюда Лилу, а свои, получалось отменно. Однако Имина пока не мог сказать ей об этом.

Парень смущался и явно тосковал по своей семье.

Вместо этого он протянул руку и решительно погладил спутницу по голове.

- Т-ты чего?

- Просто так.

У него осталась только эта девушка.

Его предал лучший друг, семью убили, а родную деревню поглотил эльфийский лес. Рядом с ним осталась только Эллис. Они с Иминой связаны. Эллис отвергла эльфов, свой родной дом, отвергла клан Эндвейлов, свою семью, и осталась с Иминой.

Она не только отреклась от всего, но и в то же время стала всем для него.

Имина считал это печальным и нежно любил ее. Несмотря на то, что она была эльфом - родом с вражеской стороны. Нет, именно потому, что она была эльфом, и все же встала на его сторону.

- Этот чай какой-то безвкусный.

Поскольку Эллис стала допытываться, зачем он ее погладил, Имина отпустил ее и сменил тему.

- Да, думаю, его очень мало заваривали. Наверно, из-за большого количества посетителей, - заглянув в чашку, кивнула Эллис.

Похоже, на том конце главной улицы находилось общежитие. Здесь курсанты шли в школу, стоящую на холме. По пути они забегали перекусить в кафе и лавки. Посетители спешили, поэтому в итоге все так и получалось.

Только Имина подумал об этом, как...

- Утром чай плохо продается. Особенно потому, что аристократы пьют дорогой чай у себя в комнатах. Так что этот дешевый чай покупаем только мы, простолюдины.

В их разговор внезапно вклинился курсант.

Он остановился перед столом и улыбнулся им.

- Привет. Спасибо за вчерашнее.

Беззаботный кудрявый юноша.

Это он вчера был вместе с принцессой и еще одним парнем.

А звали его...

- Саштал, если не ошибаюсь?

- Ага. Правильно.

- Э-эй, Саштал! Зачем ты так внезапно подошел к ним... - прошептал из-за его спины крупный юноша.

На вид второму было восемнадцать или девятнадцать. Вероятно, так взросло он выглядел из-за своего размера, а на самом деле был младше. На заурядном лице с резкими чертами явственно читалась паника.

- Да все нормально. Невежливо смотреть на кого-то издалека.

Он совершенно отличался от щуплого, но со стальными нервами Саштала.

- Может и так, но... простите за грубость. Я Флим, его однокурсник.

- Имина. А это Эллис, - представил себя и спутницу путешественник в ответ на вежливость Флима. - Приятно познакомиться.

Честно говоря, Имина обрадовался, что они подошли. Можно было не сдерживаться и спрашивать их о чем угодно.

- Кстати, это... творится потому, что я врезал одному из ваших?

Он показал на наблюдающих за ними курсантов.

- А-а-а, думаю, да, - усмехнулся и кивнул Саштал. - Но не пойми неправильно, они не со зла.

Он поднял руку и потряхнул ей.

Флим принялся объяснять.

- Парня, доставившего вам неприятности... вернее, приставшего к этой девушкой, ненавидит вся школа. Он постоянно занимался подобными вещами, прикрываясь именем семьи Киришиахам. Всех достал, но никто не осмеливался выйти против него в открытую.

- Понятно.

Словом, все радовались тому, что Имина побил ненавистного богача, бравировавшего своими деньгами.

Имина, честно говоря, практически ничего не запомнил об этом парне по имени Каскес. Ему было плевать. Он вырубил Каскеса только потому, что тот его достал. Конечно, если бы он хоть как-то навредил Эллис, Имина тут же бы не оставил бы это без внимания.

- Мои извинения. Это должны были сделать мы. Один из нас, курсантов Юсалы, должен был остановить его, - извиняющимся тоном произнес Флим.

- Да ладно.

Имина просто пожал плечами.

Не то чтобы он сделал это для них. Парень сделал это для себя и Эллис, потому что Каскес затевал ссору.

К тому же Эллис не настолько слаба, чтобы позволить себя увести такому, как он.

- Кстати, Имина, - обратился к нему Саштал.

- Что?

Имина невольно насторожился.

- Я все хотел спросить. Ты наемник?

Действительно хороший вопрос.

Настолько прямой, что Имина горько улыбнулся.

Вчера юноша задавал наводящие вопросы, а сегодня прямолинеен.

Сбитый улыбкой Имины с толку, Флим упрекнул Саштала.

- Эй, это грубо.

- Да нормально все. Принцесса заинтересована в твоей силе... тот удар, которым ты вырубил Каскеса, был великолепен.

Так он был тут вот зачем.

Ну, все равно. Имине было безразлично, поэтому он просто отмахнулся.

- Ничего подобного, обычная внезапная атака.

- О-о, кстати, - в это мгновение Флим хлопнул в ладоши, будто что-то вспомнив. - Насчет Представителя, почему ты...

Должно быть, он хотел спросить о том, что побудило его хлопнуть в ладоши.

Но вопрос...

- Что там насчет меня?

Прервал голос, прозвучавший из-за спины Имины.

- П-представитель?!

- О, легка на помине.

Флим замялся, Саштал же лишь подернул плечом.

Имина озадаченно склонил голову, оглянулся и увидел улыбающуюся светловолосую девушку. Она очень похожа на его старшую сестру Уруху, но с более благородным выражением на лице.

- Салют, Принцесса.

Милифика Юсала Астозеллен повела бровью и вдруг стала строгой.

- Мог бы ты обходиться без «принцессы»? Здесь я такая же курсантка, как и все остальные.

- Но ведь здесь я не учусь, а обычные горожане должны выказывать принцессе уважение.

- На мой взгляд, это прозвучало не очень-то почтительно, - удивилась Милифика.

Однако почему-то показалось, что она веселится. Ее щеки чуть расслабились.

- А твоего поклонника... Винта здесь нет, да. Впрочем, другой ко мне все-таки подошел.

- ...Что ты творишь, Саштал? - пораженно вздохнула Милифика, но...

- Я их случайно увидел и решил поздороваться, - невинно улыбнулся Саштал.

Милифика нахмурилась и перевела взгляд обратно на Имину.

- И вообще, он не поклонник, а патрульный.

«Тогда интересно, поклонницы ли эти девушки за твоей спиной?»

Пять-шесть курсанток.

Они с интересом выглядывали из-за спины Милифики.

Должно быть, девушка заметила направление взгляда Имины, потому что ответила прежде, чем он успел спросить.

- Это мои подруги из класса.

- Понятно.

В Мидгальдзе женщины-солдаты встречались довольно часто. Одни занимались поддержкой армии. Другие готовили пищу. Третьи доставляли припасы. Многие женщины работали медсестрами. Также некоторые сражались на фронте с оружием в руках. Существовала теория, что женщины-командиры поднимали боевой дух армии. Принцесса как раз из таких. Однажды она станет военачальником, ведущим в бой войска.

Члены королевской семьи славились храбростью и отвагой.

Милифика перевела взгляд на Эллис.

- Доброе утро, как спалось?

- А, это... доброе утро! Спасибо, хорошо.

Не ожидавшая, что с ней заговорят, Эллис всполошилась, покраснела и опустила голову.

- Понравилась ли тебе еда?

- Да, было очень вкусно.

- Могу я присесть? Хочу поговорить с тобой.

- А, э-э, д-да...

Похоже, Эллис чем-то заинтересовала Милифику.

- Вчера нам не выдалась возможность поговорить... да и сейчас спокойной беседы не получится, потому что скоро начнутся лекции.

- А, ээ, это... - Эллис начала запинаться.

Должно быть, из-за того, что Милифика походила на Уруху или принадлежала к королевской семье.

Эллис тоже была принцессой, но упоминать об этом не стоило. Они не могли раскрыть эту часть ее личности.

Смутившись, Эллис посмотрела на Имину, который кивнул ей.

- Принцесса хочет поговорить с тобой, попытайся не заикаться.

Другой путь до школы займет не больше десяти минут. Если Милифика станет слишком любопытствовать, Имина всегда может прервать их. К тому же он считал это отличной возможностью. Эллис крайне неохотно разговаривала с другими людьми - боялась, что они узнают об ее эльфийском происхождении. Но парню было больно смотреть, как она пугается и робеет.

Настоящая Эллис была радостной и веселой девушкой, которая очень часто смеялась.

- Вы все это время путешествовали вдвоем?

- Да.

- Должно быть, трудно вам пришлось.

- Нет, э-э-э... ничего подобного. Имина всегда защищает меня.

Неожиданно кто-то коснулся плеча слушавшего их разговор Имину.

- Что такое?

- Эй-эй, эта девушка твоя возлюбленная? - с пламенным интересом в глазах прямо спросила одна из девушек.

- ...Ха?

Остальные девушки тут же окружили его.

- Кя-а-а, ну зачем так сразу?!

- Но вам же самим интересно.

- Да, но...

- Что «но»?

- Не кричите так, это неприлично.

- Ой как строго. А тебе самой не интересно?

- Не-нет...

- А почему ты тогда покраснела?

- А-ха-ха, как мило-о-о!

Когда девушки звонко расхохотались, Имина невольно нахмурился.

В глубине души он опешил. Что вообще творится, такой гам поднялся.

Поначалу это привело Имину, который вырос в деревне, где сверстников было мало, в замешательство. Уруха говорила легкомысленные вещи, да и Эллис, с ним наедине тоже была

весьма разговорчивой. Но кто бы мог подумать, что небольшая группа людей может так шуметь.

Кроме того, несмотря на вполне обычную тему, девушки были очень тактичны. Имину как будто окатили водой.

- Прекратите докучать ему, - не стерпела и пришла на помощь Милифика.

Смутившись, все извинились, хотя не похоже, что они хоть на мгновение задумались о том, что докучают.

- Эй-эй, Эллис, верно? Сколько тебе лет?

Внезапно девушки переключились с Имины на Эллис.

- А? М-м, это... восемнадцать.

- Леди Милифике столько же.

- Ты очень красивая. У тебя такая белая кожа и замечательный цвет волос. Я завидую.

- Она такая миленькая, прямо как эльфийка.

Эллис на мгновение поджала губы и перевела взгляд на Имину.

- Лучше не употреблять это сравнение, - строго укорила Милифика своих однокурсниц. - Это старинная традиция, но сейчас мы воюем с эльфами.

Конечно, сказала она это не потому, что знала, что Эллис не человек. Вчера принцесса узнала, что пара путешественников родом из Салайдо. Она, вероятно, посчитала, что Эллис будет неприятно сравнение с эльфами, и не хотела ее оскорбить.

- Ты права... я не подумала. Прости, Эллис.

- Пу-пустяки.

- Но ты и правда очень красивая.

- Да-да, ее внешность меня очаровала.

Девушки снова оживились и зашумели.

- ...Ну и ну, весело же тут, - Флим встал рядом с вытесненным из общей беседы Иминой.

Девичье непостоянство оставило Имине роль наблюдателя.

- Ну, ничего не поделаешь. Видишь ли, они больше хотели расспросить девушку, а не парня, - продолжил Саштал.

Показав на Милифику, он улыбнулся:

- Наша принцесса очень популярна.

- Похоже на то.

У нее, несомненно, много поклонников. Величавая, щедро одаренная красотой, с прекрасными манерами, превосходно владеющая мечом. Ко всему прочему - принцесса. Во имя нее многие мужчины и женщины сложат свои головы. Если она ступит на поле боя, станет великолепным командиром.

- Кстати, ты в суматохе так и не ответил... Ты правда наемник?

- Нет, еще нет, - покачал головой Имина в ответ Флиму. - Всего лишь кандидат. Направляюсь в крепость Астозеллен.

Великая крепость Астозеллен.

Обращенная на равнины Ми-Ри огромная крепость размером с целый город, возвышающаяся у подножия гор Ми-Но, примерно в двухстах километрах от Юсала.

Первая линия обороны человеческой расы настолько важна, что названа в честь королевского дома. Если она падет, передовая сместится на четыреста километров вглубь империи к замку «Обрыв Фуобиниолмус».

Противостояние армии людей эльфам продолжается здесь уже почти полгода. Армии постоянно не хватает солдат, так что желающих всегда возьмут в какой-нибудь отряд.

- Хмм... Ты участвовал в битвах?

- В небольших. Ничего масштабного.

Похоже, Имина невольно расслабился.

Сам того не подозревая, он ответил честно.

- А с эльфами бился?

- Хмм. Некоторые из них участвуют в больших сражениях и развлекаются, нападая на деревни. Я сражался с эльфами. Это похоже на уничтожение бандитов.

Он помогал поселениям и людям - убивал магических зверей и демонов.

- Где ты учился владению мечом?

- Чему-то сам, а остальному у отставной мечницы, жившей в горах.

Имина не знал, можно ли назвать то, чему он научился у той женщины, «владением мечом», но она была невероятно сильна.

- Хех, понятно, - глубоко впечатленный Флим опустил взгляд и почесал подбородок. - Я уважаю таких солдат, как ты, которые добиваются славы. Я хочу отточить свое мастерство владения мечом и стать гордым защитником родной страны. Я с детства мечтал стать воином.

В ответ Имина лишь кивнул.

Некогда он и сам мечтал о том же.

Однако после следующих слов Флима в его сердце что-то екнуло.

- Я мечтал стать солдатом и пошел в строевую школу, чтобы защищать страну, но реальность оказалась иной. Все эти аристократы учатся здесь только ради почета и свысока смотрят на нас, простолюдинов, когда мы практикуемся. По крайней мере я хочу научиться лучше владеть мечом. Но эти аристократы сильны. Многие из них одарены природой или занимаются с раннего детства. Мне таких ни за что не одолеть. Опыта-то у них больше.

- Понятно, - Имина согласился с Флимом, начал осознавать трепет у себя в груди.

- Я заканчиваю школу меньше чем через два года. И Саштал, и Представитель тоже... Мы все на одном курсе. Но я понятия не имею, сколько наших однокурсников собираются отправиться на поле боя. Отличники могут присоединиться к Королевским Рыцарям и получить

престижную работу в Имперской столице. Аристократы хотят стать командирами личных армий своих семей или родственников и ни о чем не заботиться. Очень немногие всерьез настроены сражаться.

Именно эта мысль застряла у Имины в голове с тех пор, как они пришли в город.

Почему все здесь такие беззаботные?

Шла война. Великая крепость Астозеллен – передовая – совсем рядом, там эльфы и люди прямо сейчас убивали друг друга. В этом военном городке муштровали будущих солдат и командиров, на плечи которых ляжет ответственность за будущее страны.

Тем не менее атмосфера в городе была мирной, курсанты тоже не казались обеспокоенными. Не чувствовалось ни намека на спешку. Скорее всего, каждый здесь отлично владел магическим оружием. Однако Имина сомневался, что хоть кто-то понимал, что значит настоящий бой.

По ходу войны видно, что люди в крайне невыгодном положении. С захвата Салайдо прошло четыре года, за это время империя Мидгальдз потеряла почти двадцать процентов своей территории. Отбить ее на сегодняшний день не представляется возможным. Такими темпами человечество ждет неминуемое истребление. Тем не менее в этом городе все вот так.

Людям крайне не доставало чувства опасности.

В конце концов, для большинства поле боя так далеко.

Страна лишилась лишь пограничных территорий – небольшой области, где проживало не так много людей. Поскольку эльфы превращали земли в леса, а людей в демонов, выживших оставалось очень мало. Свидетелей почти нет, беженцы не текли рекой в города.

Крупные города, где шло производство, оставались в безопасности. Кроме того, война спровоцировала всплеск торговли особыми товарами, люди жили в роскоши и безопасности в спокойных областях.

Но если Астозеллен падет, тут же везде воцарится хаос.

Если эльфы прорвутся через горы, перед ними предстанет равнина. До ближайшего замка «Обрыв Фуобиниолмус» четыреста километров. На континенте очень мало широких рек и больших озер, а значит, не будет естественных препятствий, чтобы остановить их.

Равнины Нахата – крупный поставщик пшеницы, Билиджина с конными заводами и научный городок Элинами. Их потеря нанесет огромный ущерб национальной экономике. Взлетят цены на зерно, передвижения и связь из-за недостатка лошадей, а научные разработки вообще

прекратятся. Последствия отразятся на всех отраслях производства.

Они не понимают, что это может произойти уже завтра. И, скорее всего, не только курсанты, но и большая часть населения страны.

В конце концов, они никогда не видели.

Как эти проклятые эльфы убивают, как погибают люди.

Как разрушают человеческие деревни.

Как превращают наши земли в свои.

- Кстати, Имина.

Договорив, Флим вновь посмотрел на парня.

Должно быть, для него Имина стал человеком, заслуживающим уважения.

Он думал, что стать солдатом, отточив свои навыки, замечательно.

Что нужно гордо сражаться за свою страну.

Что Имина - солдат, которым он сам мечтал стать с раннего детства.

Как иронично.

Конечно, прежде Имина тоже мечтал об этом. Стать солдатом, служить стране и защищать родную землю. Но сейчас он уже не тот человек, кем должен восхищаться Флим.

А затем Флим задал вопрос.

Как ни странно, самый важный вопрос для Имины.

- Почему ты хочешь стать солдатом?

Имина невольно оскалился.

Лицо Флима изменилось.

Уважение и дружелюбие сменились изумлением и ужасом.

Не подозревая о своей улыбке, Имина ответил:

- Ради мести.

В конце концов, все так и есть.

Месть для меня все.

- Я просто хочу пронзить мерзких эльфов своим мечом.

Почти полдень.

Утром в военной школе шли лекции. Стояла тишина, лишь где-то вдали слышались выкрики и звон клинков.

Каскес Киришиахам был один, изолированный от всего этого.

Юноша даже слышал дыхание курсантов, запертых в соседних камерах карцера в самом углу здания. Если бы он захотел, то мог бы перекинуться парой слов со своими друзьями.

Однако Каскес был не в том состоянии, чтобы обращать внимание на внешний мир.

Далеко не в том.

Некоторое время назад он стал замечать отклонения в своем теле. Прошлой ночью он был абсолютно здоров. Когда проснулся утром и съел безвкусный завтрак, все тоже было нормально. Теперь же у него кружилась голова, онемели руки, его знобило, жар все не проходил. Осознав свое состояние, Каскес мог только чувствовать боль.

Тяжелая голова ужасно болела, как будто ее разрывали на куски. Онемение прошло, в руках начались покалывания, словно втыкали иглы. Сердце колотилось все быстрее, к горлу подступила тошнота. Каскес никогда прежде не сталкивался с такими симптомами.

Сначала он закричал. Его терзала жгучая боль, но рядом никого не было. Он звал на помощь всех, кого мог. Юноша даже пнул дверь и пожаловался на самочувствие, он услышал только своих друзей за стеной. «Позовите доктора, мне плохо», - кричали они. Так Каскес понял, что паршиво не ему одному.

Он подумал о массовом отравлении. А может, кто-то затаил на него злобу и подмешал что-то в

еду. И тут он неожиданно понял. Вчерашние ужасные пирожное и вино оставили странное послевкусие.

Тогда Каскес решил, что они просто дешевые. Что простолюдины всегда едят такую отвратную еду.

Но что если причина в другом?

- ...Кх-х... А-а-а-а!

Сидя на кровати, Каскес схватился за живот и закричал от боли. Он задумался о своих друзьях, запертых в комнатах по обе стороны от него. Юноша уже давно ничего не слышал от них.

Почему никто не приходит? От него уже отказались? Все-таки его отравили. Но кто? Должны быть люди, которые спланировали это. Черт. Он понятия не имел, кто это, но никогда их не простит. Чтобы хоть как-то заглушить боль, юноша отчаянно сосредоточился на своем возмущении.

Каскес согнулся и так стонал, что не слышал поворачиваемого в замке ключа.

Но узнал вошедшего.

- ...Как ты себя чувствуешь?

Каскес перевел взгляд на говорившего и увидел омерзительное лицо.

- Сисирий, уб... людок...

Тот улыбался также мягко, как и прошлой ночью, когда принес подарок.

Что этот тощий очкарик сделал со мной?

Он хотел спросить, но вместо этого у него вырвалось лишь звериное рычание.

Инструктор Сисирий приложил к тонкому подбородку руку, отклонился чуть в сторону и сказал с интонацией, подобной той, с которой он говорил, глядя на карту, во время лекций по истории.

- Хм-м... неплохо.

Он сказал «неплохо»? Куда он вообще смотрит, чтобы говорить такое?

- Выглядит слегка ненадежно из-за медленной реакции, но удовлетворительно.

- А-а... ву-у... агу-у...

Что за бред я несу?

- Трупное семя истока, вот что ты теперь.

- Ухя?

Семя... чего? Каскес не понял слов инструктора.

- Сперва мы сажаем семя. Прорастая, оно выпускает запасенную в зародыше духовную энергию. Носитель подвергается органической некромантии. В нормальных условиях это происходит через несколько десятков минут, но в этот раз я изменил время прорастания в качестве эксперимента.

- Аэ-э? Уэ-эу?

Семя? Сажаем?

- Сознание... твое «Я» еще сохранилось, не так ли? Хотя по внешности не скажешь.

- И-и-и-и? И-иа-а? А-а-аи.

«Сознание? «Я»? Я спросил, что ты...»

- Инструктор, с каких пор вы стали таким разговорчивым?

За спиной тощего очкарика появилась еще одна человеческая фигура.

- Оа-а, е-е, ха-а...

Каскес знал этого человека.

Они практически никогда не разговаривали. Как-никак, он был очень мерзким. На курс младше Каскеса, отличник, приятный характер и весьма недурная внешность в придачу.

Популярный, не то что Каскес. Кроме того, мучающийся от боли юноша один из немногих, перед кем этот человек не скрывал свое истинное лицо.

Человек отождествлял себя с Каскесом достаточно, чтобы говорить честно... погодите, что значит «отождествлял»?

У Каскеса возникло чувство, что он забывает нечто важное.

Свое происхождение, свою гордость, нечто важное.

- Как прискорбно. Меня, ученого, это очень печалит.

- Ху-ху... Инструктор вел историю.

- О-о, ты прав. Но Призыв - это тоже замечательная наука. Давай на этом и остановимся. По сравнению с долгой человеческой историей... таинственное и неизведанное воплощение эльфийской органической некромантии намного интереснее.

- Вот как. Честно говоря, для меня, как человека, она довольно ужасна.

- Все так и есть, она ужасна. Интересно, как он сейчас себя чувствует.

О чем эти двое говорят?

Чувствую? Что я чувствую?

Нечто великолепное. Тело как в огне, я переполнен силой, и голова не болит. О-о-о, я голоден. Я хочу съесть что-нибудь.

Я хочу - мяса.

- Пф, скоро оно станет опасным, - отдал команду Сисирий и отступил. - Если будешь медлить, тебя сожрут.

- Что в остальных комнатах?

- То же, что и здесь. Они уже должны быть завершены.

- Понятно. Ну тогда я пойду их отпирать.

- Пожалуйста. И все же... это очень неожиданно. На два месяца раньше плана.

- Ха-ха.

Человек рассмеялся. Такую гримасу он, вероятно, никому не показывал. Лицо, искаженное жестокостью.

И потом разговор продолжился.

- Они настоящая находка. Только я задумался, что делать, как их всех схватили. Появилась такая возможность. И я был в настроении.

- Ты имел в виду «я хотел сокрушить что-нибудь».

- Просто прихоть... Ну, я обещал помочь тебе, так что не буду жаловаться. Пока есть возможность пробить брешь в той большой крепости, меня все устраивает. Но все же эта игра в человека позабавила.

- Рад слышать. Думаю, пора перестать притворяться.

- Да, ты прав.

Голос инструктора Сисирия - человека, прежде известного под этим именем в военной школе Юсала, - внезапно изменился. Прежде он был вежливым, теперь же он стал надменным и пугающим.

Следом он сделал глубокий вдох.

Произошло нечто странное: его внешность начала меняться.

Впалые щеки надулись, кожа увлажнилась, на руках и ногах выступили мускулы. Он словно помолодел на пятнадцать лет. Волосы в одно мгновение отросли, и, став сначала белыми, а затем ярко-синими, стали серебристыми.

Уши заострились, как иглы.

- Ну и ну, сколько бы раз не видел этого, все никак не привыкну, - с восхищением и почтением вздохнул человек.

Тот, кто раньше был Сисирием, гордо кивнул.

- Хмф, даже у нас никто не может меняться и приспосабливаться так, как я. Поэтому мой Призыв купается в лучах славы так же, как и мое имя... он называется «Разделяйся и рычи».

В конечном итоге и голос тоже стал как у юноши лет двадцати.

- Меня переполняет почтение, инструктор. Хотя пора называть тебя настоящим именем.

- Зови как хочешь, - великодушно рассмеялся эльф. - Вряд ли сейчас кто-то назвал бы меня Сисирием.

- И правда. Тогда... начнем, Кузан Эндвейл.

Человек улыбнулся, после чего они вышли из комнаты.

- Для начала девять Трупных семян. Потом их станет больше. Скоро от этого города и ближайших окрестностей ничего не останется, - цинично прошептал эльф. - Ха, мне мало этого городишки. Но... это ради клана и вождя. Вот что значит работать под прикрытием.

Сказав это, Кузан посмотрел куда-то в пространство.

Человек и эльф ушли вместе.

За их спиной то, что прежде было Каскесом Киришиахамом, протиснулось в дверной проем.

- О-о... а-а... А-а-а-о-о-о-а.

Ничего не осталось от хулигана, кичившегося своей принадлежностью к семье маркиза.

Ростом больше двух метров.

Кожа черная, будто запачканная грязью, и твердая, как камень, необычайно развитая мускулатура.

Внимательные раскосые глаза, гигантский разрез рта, большие клыки и заостренные зубы. От головы до спины топорщилась грива.

В дверном проеме стоял злобный демон.

Свирепый и жестокий монстр именуемый «Огр».

Вероятно, это из-за своего характера Каскес и стал огром.

Он громко зарычал.

Те, кто были его дружками, вышли из своих комнат для наказания.

Три огра, пять троллей. Девять, вместе с Каскесом.

Они положились на почти исчезнувшие остатки своей памяти, оглядели помещение, и с необузданным аппетитом и похотью направились к курсантам – нет, в классные комнаты, где была еда.

Милифика Юсала Астозеллен упрекала себя за неспособность сосредоточиться на лекциях.

Через несколько десятков минут должен начаться обеденный перерыв.

Военные Исследования были одним из ее любимых предметов. Но сегодня слова инструктора влетали в одно ухо и вылетали из другого. Вернувшись в общежитие, она своими равнодушными ответами на вопросы взволновала Винта и Саштала.

Принцесса знала причину. Это были два путешественника, которых она вчера случайно повстречала.

Особенно юноша, Имина.

Тогда, на главной улице, когда она подошла узнать, в чем причина суматохи, он внезапно погладил ее по щеке. Чтобы выслушать историю целиком, она отвела его в школу. Потом ей захотелось испытать способности парня. Ведь он с одного удара вырубил Каскеса, чем пробудил ее любопытство. Под выдуманном предлогом сразившись с юношей, она одержала безоговорочную победу. Однако это было подозрительно. Когда путешественники ушли, Саштал сказал, что юноша с самого начала не собирался сражаться всерьез.

В ней загорелся интерес. Тогда же девушка поняла, что не может найти себе места.

Увидев его утром, она хотела поговорить, но вместо этого почему-то беседовала только с его подругой, Эллис. Пообщаться с Иминой оказалось на удивление непросто.

Милифика задумалась о причине.

Злость за то, что он сдерживался во время поединка? А может, надежда, желание увидеть его сражающимся всерьез? Конечно, она жаждала сильного соперника. Ни один курсант в строевой школе больше не мог потягаться с ней в фехтовании. Она была настолько сильна, что побеждала даже преподавателей.

Также вероятно, что в ней закипело любопытство, желание рассеять окутывающую его ауру таинственности. Он родился в деревне Салайдо. Откуда четыре года назад началось вторжение эльфов. Еще Милифике хотелось узнать о его погибшей старшей сестре, которая, по его словам, была ее копией. Должно быть, они действительно очень похожи, раз он забылся и сотворил такое, увидев ее лицо.

К слову, тогда впервые в жизни Милифики мужчина прикоснулся к ее коже.

Милифика была родом из королевской семьи, поэтому прежде ей уже целовали руку. Что до танцев (танцевала она плохо, но все же), тогда она держалась с партнером за руки. И во время поединков на мечах с другими курсантами. Однако это сложно назвать настоящим «прикосновением к коже».

Прикосновение к коже – это то самое.

Обстоятельства ей были понятны, но вспоминать об этом было неприятно. В то же время от смущения щеки Милифики краснели, и она не могла сосредоточиться.

Девушка прежде не встречала таких людей, как Имина.

Милифика родилась и воспитывалась как аристократка, другие люди всегда относились к ней с уважением и содроганием. Некоторые льстили, пытались поднять ей настроение, другие старались сохранять дистанцию, третьи восхваляли каждое ее движение. Ее воспитывали привычной к такому отношению.

Будучи членом королевской семьи она задыхалась. Поэтому, поступив в военную школу, Милифика решила начать общаться с остальными как курсантка. В результате жизнь стала чуть легче, но по существу изменилась мало. Принцессу каким-то образом продвинули на пост представителя, и теперь она представляла школу от лица своего дяди, снова оказавшись в ловушке своего положения.

Но Имина был другим. Он ее не боялся, не почитал, даже не смотрел на нее с уважением. В беседе с ней он не только не нервничал, но и позволял себе говорить грубо.

Саштал тоже едва не переступал черту грубости, но делал это нарочно. Узнав, что Милифика хочет быть рядовой курсанткой, он специально ходил на грани, когда говорил с ней. Имине же с самого начала было все равно, кто она. Он, вероятно, даже не осознавал, что она особое существо. Парень смотрел на нее, как на что-то чужое, что-то очень далекое.

Милифика чувствовала, что Имина похожа на человека, которого она всегда искала.

Она жаждала чего-то. С раннего детства была неудовлетворена. Девушка желала не что-то определенное, но чего-то ей не хватало. Вот что она испытывала.

Нехватку чего-то. Она что-то хотела. Не знала что, но понимала, что в королевском дворце этого никогда не получит.

Именно поэтому ей претило жить во дворце. Она нашла спасение в фехтовании – не женском деле – но дыру в сердце оно не заполнило. Затем началась война с эльфами. Принцесса пожелала сражаться на передовой, покинула Имперскую столицу, с дядиной помощью поступила в строевую школу, но и этого ей было мало.

А Имина, возможно, знал, чего она жаждала.

То, что Милифика искала с самого рождения. Это, без сомнения, было настолько важным, чтобы перестать волноваться о королевской семье.

И...

Ее размышления прервал необычный звук.

Простая деревянная дверь соответствовала скромной обстановке школы, но была очень тяжелой. Открываясь, она издавала характерный протяжный скрип. В начале лекций это служило сигналом к тишине, поскольку входил преподаватель.

Но сейчас шла лекция, и дверь не должна была открываться. Лектор, объяснявший построение отряда из ста вооруженных магическим оружием человек, с удивлением прервался.

В класс вошел друг Милифики.

Винт Кулиас.

Старший сын маркиза Кулиаса. Тоже патрульный. Семья Кулиасов долгое время состояла в приятельских отношениях с семьей герцога Юсала. Поэтому Милифика и Винт дружили с детства. Кулиасы присягнули королевской семье Юсала, однако Винт их примеру не последовал. Следом за Милификой он поступил в военную школу. Парень считал себя ее слугой, а не однокурсником, и продолжал называть принцессой, сколько бы раз она не его не корила за это.

Взмыленный Винт тяжело дышал, как будто только что бежал.

В аудитории повисла тишина.

Милифика встала.

- Что случилось, Винт?

Ее с самого детства наставляли в такие моменты брать инициативу в свои руки, но сама она об этом не подозревала.

- Если будешь вот так вбегать с бледным лицом, растеряешь свое достоинство.

Как один из патрульных, как старший сын маркиза, он должен сохранять самообладание во время любого кризиса. Взволнованный человек не может рационально мыслить.

Лицо Винта осталось того же цвета даже после упрека.

Он обвел аудиторию взглядом, глубоко вдохнул и громко сказал:

- Прошу прощения, Принцесса. Но... это ужасно.

- Можешь рассказать, что случилось? - тихо спросила Милифика.

Она доверила решать Винту, стоит ли говорить об этом на людях. Он умен и не принял бы неверного решения.

- ...Да. Я считаю, об этом должны знать все.

- Хорошо. Тогда говори.

Обходительный и привлекательный Винт пользовался у курсантов популярностью. Он обладал силой привлекать и вести других. Поэтому юноша точно не стал бы запудривать курсантам мозги.

- Да. Мои извинения.

Он выпрямился, поднес к лицу левую руку с оттопыренным пальцем ладонью наружу. Завершив приветствие, как это принято в строевой школе Юсала, он серьезно произнес:

- Только что обнаружили тело... инструктора Сисирия.

Аудитория погрузилась в безмолвие.

Все поняли значение этих слов. Но они казались нереальными.

Даже Милифика была сбита с толку.

- Это...

Инструктор Сисирий Фейтрэд был мужчиной среднего возраста, преподававшим историю.

Худощавым, лишенным чувства собственного достоинства и производящим впечатление человека бесхребетного. Тем не менее курсанты любили его за спокойный и мягкий характер.

Милифика вспомнила, что три дня назад видела его в коридоре. Преподаватель улыбнулся в ответ на ее кивок. Тогда девушке ничего не показалось странным. В таком случае...

- Я обнаружил его тело. С момента смерти прошло около дня... - Винт кивнул и посмотрел на Милифику, словно отвечая на ее молчаливый вопрос. - ...Его убили.

Казалось, в аудитории резко похолодело.

Курсанты наконец заговорили.

- Что это значит?..

- Инструктора Сисирия?.. Быть не может.

- Что значит «убили»? Зачем?

Перешептывания раздавались по всей аудитории. Неудивительно. Дело серьезное.

Но когда шум перерос в суматоху...

- Постой.

...стоявший на подиуме инструктор, Элла Мойип остановил Винта.

Плотный мужчина средних лет.

- Винт Кулиас. Я понимаю, что ты не стал бы так шутить, но... я этим утром видел инструктора Сисирия. Немного странно, что обнаруженному телу день с момента убийства, не находишь? - в гневном замешательстве спросил Элла, нахмурившись.

Всех ошеломило указанное противоречие.

- Быть может, ты просто неправильно определил время смерти... но от этого твоя репутация серьезного и честного курсанта может значительно пострадать.

«Если это дурная шутка, я этого не прощу» - вот что имел в виду инструктор.

Но в груди Милифики возникло иное чувство.

Ее обеспокоило необычное поведение Винта.

Нет, время смерти Сисирия не розыгрыш - это то, что только она могла заметить, ведь они провели вместе столько времени.

Инструктор Сисирий Фейтрэд занимался историческими исследованиями, в которые Кулиасы вкладывали деньги. Узнав об этом, они устроили его инструктором, когда Винт поступил в строевую школу. Юноша должен с детства уважать его.

И все же. Убили близкого ему человека. Так почему.

Почему у Винта такое довольное лицо?

В аудиторию он вбежал в панике. Запыхавшись. Но теперь он был спокоен и собран. Он проигнорировал гневный взгляд инструктора Эллы.

Если подумать, а не притворялся ли он, изображая смятение?

- Ваши сомнения обоснованы, - улыбнулся Винт инструктору.

А затем окинул взглядом застывших и затаивших дыхание курсантов:

- Но, как вы и сказали, я бы не стал так шутить. И я бы правильно определил время чьей-то смерти. Убийство инструктора Сисирия - неоспоримый факт. Он умер вчера и был обнаружен сегодня на пустом юго-западном складе. Сказанное вами тоже верно. Вы видели инструктора Сисирия этим утром.

Почему-то он выглядел торжествующим.

- Что ты...

- Вы знали? Эльфийскую органическую некромантию можно использовать для изменения своего облика. Они умеют принимать чей-то образ. Но полностью изменить скелет и телосложение, даже изменить свой возраст... Из всех эльфов на это способен только мой лучший друг.

Милифика не выдержала и крикнула.

- Винт!

Она поняла значение его слов.

Ее сердце сжалось.

Ее подчиненный, ее лучший друг с самого детства Винт Кулиас - она ошибалась в нем. С самого детства ошибалась.

- Ты же не...

- Инструктор Элла, все, - громко произнес Винт. - Я покажу вам, как умер инструктор Сисирий. Вот так!

Он элегантно положил руку на свой обожаемый меч на поясе, разом выхватил его и обезглавил инструктора Эллу.

Голова упала на пол. Из шеи Эллы с напором хлынула кровь, тело рухнуло на пол. Алые брызги окропили щеки Винта и стены аудитории. Спустя несколько секунд раздались вопли курсантов.

- Принцесса... о-о, моя прекрасная возлюбленная принцесса Милифика!

Винт широко развел руки.

Как овации вкушая крики однокурсников, он посмотрел в центр аудитории, на оцепеневшую Милифику и с пылающей одержимостью в глазах произнес:

- Я... Винт Кулиас хочу вкусить твое отчаяние!

Вопили не только в аудитории, но и снаружи.

Не только ужас. Отчаяние, выдавливаемое из глоток. Стенания тех, кто хотел сбежать от всего этого. Крики тех, кто не понимал, что происходит. Визг, пронзительный как сама боль. Смертельные муки, сыгранные на голосовых связках умирающих людей. Рычание магических зверей и демонов.

Милифика еще не понимала, что происходит.

Но она поняла, что это началось.

3

Саштал Дей вспомнил, как однажды головой окунулся в кадку с внутренностями.

Неприятное воспоминание из детства.

Его отец тогда затравил большого кабана. В их доме это было обычным делом. А маленького Саштала часто заставляли помогать его потрошить. Так же случилось и в тот день. Кровь слили, обдали кипятком, потом сбрили щетину, сняли кожу и выпотрошили, рассортировали мясо. Ненужные части – щетину, кишки и мозг, который никогда не ели, не желая навлечь на себя гнев бога гор, – выбросили в большую деревянную кадку. Потом проводили поминальную службу и хоронили останки. Это была та самая кадка с внутренностями.

Случилось это во время работы. Он споткнулся и упал головой в кадку. Она была достаточно маленькой, чтобы взрослый мог поднять ее двумя руками, но огромной для ребенка. Саштал окунулся в кровавое месиво с внутренностями, щетиной и костями зверя. Из-за ужасного смрада его стошнило и он потерял сознание. Даже сейчас, больше десяти лет спустя, это было самым отвратительным воспоминанием в его жизни.

Но происходящее сейчас превзошло по отвратительности даже ту кадку.

В конце концов, беспорядочно разбросанные кровь и внутренности принадлежали не кабану, а людям. Хорошо то, что хоть в этот раз он не застрял головой в кадке с потрохами и не перепачкался.

Но если бы он окунулся в человеческие внутренности, то точно бы сошел с ума.

В аудитории царил хаос.

Разорванные трупы. Трупы, сохранившие и не сохранившие изначальный вид. Саштал заметил совершенно нетронутую нижнюю часть тела, но не обнаружил верхней. Около десятка людей. Вероятно. Он не мог собраться и сосчитать точно.

К его облегчению, трупов друзей он не обнаружил. Насколько видел по лицам.

Это был не класс Саштала. А два смежных – третий и четвертый – выпускные классы. Оказались они здесь, потому что сбежали, и остались, потому что спрятались.

Когда напали магические звери и демоны, аудитория Саштала не продержалась и нескольких минут. Некоторые храбро попытались дать врагу отпор, но орки с легкостью их убили. От того курсанты потеряли желание сражаться. Их разорвали на части. Одни погибли, другим удалось сбежать.

Не то чтобы он не думал что-то сделать. Саштал был одним из исполнительных офицеров и мог отдавать приказы. Но своими силами он не смог бы успокоить паникующих товарищей и заставить их сражаться с опасным противником.

Нужно было бежать, но повсюду сновали магические звери и демоны. В результате он нашел временно укрытие – место, где монстры уже завершили бойню. В итоге он скорчился, подавляя тошноту, вызванную вонью человеческих внутренностей.

В аудитории остался не только Саштал.

Были и другие, подумавшие о том же. Трое, включая его. Они разом затаили дыхание.

- Не надо. Нет, нет, не-е-е-ет...

Одной из них была курсантка. Она схватилась за голову и стучала зубами. В глазах за круглыми очками плескался ужас. Кажется, ее звали Лайми Сели-Сютимерил. Известная библиоманка со второго курса – на курс младше Саштала. Она всегда торчала в библиотеке и показывала плохие результаты на практике. Ее прозвали «Пылесборщица Лайми», потому что она читала даже пыльные книги.

- ...По сравнению с ней ты очень спокоен. Завидую я тебе, Саштал, – произнес апатично другой.

Это был юноша, однокурсник и друг Саштала. Флим Эйдза. Обычно надежный крупный парень затаился здесь, словно устал.

- Неправда, – с тонкой улыбкой отозвался Саштал. Было опасно повышать голос. Но перешептываться, наверное, было можно. Тишина угнетала.

- Просто я еще не осознал происходящего. Я жалок.

- Не имеет значения. По сравнению со мной ты уверенно держишься.

Саштал был не настолько уверен в себе, чтобы кивнуть, поэтому в ответ лишь усмехнулся.

- Но... Что, черт подери, произошло.

Риторический вопрос Флима поставил Саштала в тупик.

Он выдавил нервный смешок:

- Я тоже понятия не имею, что происходит. Только...

- Только?

- То, что мы называем «война», оказывается намного ближе, чем мы представляли.

- Ты прав... Да, так и есть.

Они считали, что станут сражаться по окончании военной школы – как минимум в следующем году. Но происходящее здесь разительно отличалось от их понятия «пойти на войну».

Сейчас эльфы захватывали человеческую территорию, люди лишь оборонялись.

Поэтому эксклюзивной привилегией вступления в войну обладали лишь захватчики. Оборонявшиеся могли только встречать врага на поле боя. Другими словами, их дом становился полем боя.

Первая линия обороны – Великая крепость Астозеллен, по эту сторону безопасно. Какая ошибка. Просто иллюзия. Прямо сейчас в городе демоны и магические звери.

Небольшая группа, в худшем случае даже рейд-отряд во главе с одним эльфом.

Они проникли сюда, чтобы уничтожить военную школу и убить курсантов, будущих офицеров, в долгосрочной перспективе ослабить людей. Разумная стратегия. Странно, что их до сих пор не убили.

- Это не шутка.

- Да, совсем не шутка. Чего мы тут прохлаждаемся?

- Боже...

Только Саштал с Флимом насмешливо улыбнулись друг другу...

- М-м?.. Эй, помолчи-ка секунду.

Саштал услышал снаружи чьи-то шаги.

- Что такое?

- Кто-то идет.

Это был не демон и не магический зверь. Демоны двигались очень шумно, а магические звери очень быстро и тихо. Саштал весь обратился в слух. Шаги принадлежали человеку. Парочка человек.

Но шли они немного странно.

Нормальный человек, напуганный лежащими повсюду трупами, крался бы тихо и осторожно, чтобы демоны и магические звери его не обнаружили. А эти шаги звучали уверенно. Как будто владели коридором, по которому разносился звук. Точнее, словно прямо заявляли о своем местоположении.

Шаги затихли. Прямо перед аудиторией.

С протяжным скрипом открылась дверь.

Лайми вздрогнула. Флим охнул. Саштал настороженно опустился на колени и рукой протянулся к оружию на поясе.

Вошедшие не были курсантами.

С ними ребята познакомились только вчера, но их лица глубоко врезались в память Саштала.

- Вы...

Это были путешественники, планирующие стать наемниками, - Имина и Эллис.

- О, Саштал. И... Флим, да? Рад, что вы в порядке.

Узнав красноволосого юношу, Саштал мрачно, но облегченно улыбнулся.

- А как та девушка?

- Мы не пострадали... Почему ты здесь?

- Мы делали покупки в городе, когда с холма сбегала толпа курсантов. Ну я остановил одного и спросил, что случилось. Он сказал, что в городе появились демоны и магические звери. Вот я и пришел.

- Ты что, серьезно?

Он сказал, что пришел поэтому?

Он без колебания сказал что-то столь странное.

Курсанты сбежали. Жители города, вероятно, тоже эвакуировались. И все же эти двое пришли сюда, хотя не знали, сколько монстров бродит в округе.

- Ты можешь встать?

Он быстро подошел к девушке. В походке не было и намека на испуг. Его выражения лица не изменил ни жуткий вид трупов, ни их запах.

И не только Имина, но и Эллис. На лице ее была печаль, словно она скорбела, но совершенно не было страха или отвращения.

Саштал содрогнулся.

Он вновь подумал о разнице между ними.

Они в корне отличались от Саштала и остальных курсантов.

- Хи-и...

Курсантка, к которой обратился Имина, - Лайми - подняла на него глаза и тихо вскрикнула.

- Эллис.

- Да.

Эллис опустилась перед ней на корточки.

- Нигде не болит? Теперь все в порядке.

Кивнув Лайми, Эллис нежно погладила ее по голове. От прекрасной улыбки Эллис Саштал и Флим невольно расслабились. Словно посреди ужасного кровавого побоища распустился цветок.

- Хи-и... не-неправда...

Лайми все же слабо покачала головой.

Она напугана, бледное лицо так осталось бледным. Нет, все стало еще хуже.

Она дрожащим пальцем показала за спину Эллис - на вход в аудиторию.

- Ты... не... права... это... это! Не-е-е-е-ет! - и закричала.

- !..

Саштал оглянулся и стиснул зубы. Он был беспечен. Этого стоило ожидать. Зачем он ослабил бдительность? Пока они были настороже, они оставались в безопасности.

Через оставленную открытой дверь в аудиторию проникли монстры.

Толстый демон - орк. И маленький - гоблин.

Всего двое.

Вероятно, они бродили где-то рядом и почуяли людей.

- Проклятье!.. - непроизвольно выругался Саштал.

По всему телу прокатилась волна беспокойства.

Повезло еще, что он не слишком испугался. Возможно, потому, что он родился в семье охотника, или потому, что вокруг его родной деревни обитало множество медведей. Юноша привык к противникам, превосходящим его. Хотя его вполне могло полностью парализовать.

Саштал отчаянно пытался придумать выход.

Тело дернулось. «Нужно сражаться», – решил он.

Как там Флим? В его глазах еще не потух огонь. Он поднялся со своим магическим копьем. Курсантка, по-видимому, двигаться не могла. Итого, если принять в расчет Имину и Эллис, есть как минимум три человека, способных сражаться. У них численное преимущество над врагом.

Если им удастся сдержать противника и сбежать, у них будут все шансы выжить.

Продолжая мечтать о несбыточном, Саштал схватился за рукоять магического оружия.

На поясе висел кинжал. В его родной деревне он назывался «кукри», изогнутым клинком слегка напоминает мачете. Для сражения с крупным противником он не подходит. Но Саштал хотя бы возьмет на себя гоблина.

Мысленно дойдя до этого момента, Саштал кое-что осознал.

Имина и Эллис абсолютно спокойны.

Перед двумя демонами они не проявляли ни страха, ни волнения, ни даже беспокойства.

Эллис должна была услышать дыхание монстров, но не обернулась. Ее не волновала надвигающаяся со спины угроза, она положила одну руку на голову дрожащей Лайми и мягко гладила ее по спине другой.

Она улыбнулась.

- Не волнуйся. Я ведь сказала, верно? ... Теперь все будет хорошо.

В то же время.

Имина шагнул вперед.

Он взял за эфес меч, висящий за спиной на поясе, обнажил его. Одноручный меч, фальшион. Толстый, широкий и обоюдоострый. Саштал невольно охнул.

Это был магический меч. Но отличавшийся от «магических мечей», которые знал Саштал.

Во-первых, гарда, соединяющая эфес и клинок.

В большинстве магических мечей там находился механизм. Выгравированные узоры для запуска неорганической некромантии, колбы с зарядом высококонцентрированной духовной энергии, спусковой крючок для активации Призыва – все это объединено в один механизм.

У магического оружия, созданного по методу Жуерамиля, механизм большой. Но он практически не имеет ограничений по количеству использования Призыва. А по Эфталу, оружие не такое функциональное, но само устройство значительно меньше. Меч же Имины выглядел так, будто на нем нет механизма вообще. Гарда была аутентичной, старого образца, то есть небольшой и простой. Потому Саштал и подумал, что механические части в ней отсутствовали.

Клинок же был странным.

Полупрозрачного красного – точнее, багрового – цвета. Словно огонь, вернее – кровь.

Конечно, это не железо и не бронза. Металл такого цвета вообще существует? Наиболее часто используется руда сверкающего или солнечного железа. Но она не такого ярко-алого оттенка. Материал клинка напоминал скорее драгоценный камень, вроде рубина или красного коралла, нежели металл. Но из них не создать лезвие магического меча. В лучшем случае кузнецы инкрустировали драгоценными камнями сердцевину клинка.

На поверхности алого меча был выгравирован сложный узор.

Он напоминал печати, но больше смахивал на имитацию. Гравировка на мече – это контур, необходимый для придания потоку духовной энергии нужного направления. Узор обязательно должен сводиться к петле, иначе говоря, должен быть непрерывным. Но рисунок, выгравированный на мече Имины, напоминал больше не герб, а орнамент южных варваров. Духовная энергия по такому узору потечет только в одном направлении.

Другими словами, меч в корне отличался от привычного Сашталу демонического оружия.

Но и назвать его простым оружием язык не поворачивался. Меч производил слишком необычное впечатление, чтобы не быть демоническим. Для такого вида наверняка есть причина. Должен быть смысл в похожем на кровь материале и причудливом узоре на поверхности клинка.

Взмахнув мечом, Имина встал в ту же стойку, что и во время поединка с Милификой: левым боком подался вперед, а меч острием вниз отвел вправо. Это была естественная поза, не требовавшая никаких усилий. Должно быть, стойка для сражения фальшионом. С ним она выглядела куда естественнее, чем с деревянным мечом.

Осознав, что засмотрелся, Саштал поспешно поднялся, обнажил кукри и тоже встал в стойку. Сколь бы собранным Имина ни был, какой бы силой его оружие не обладало, в одиночку двух монстров ему не одолеть. Прежде всего, нужно помочь ему – отвлечь внимание другого монстра. Раздумывая об этом, Саштал...

- ...Э?

...не успел отреагировать на первое движение противника.

Исказив в ухмылке страшный рот, гоблин резко бросился вперед.

Нацелился он не на вышедшего вперед Имину, а на замешкавшегося позади него Саштала. Монстр с безобразной голубой кожей согнулся и прыгнул, выставив когти и оскалив клыки.

Гоблин двигался быстрее маленькой обезьяны, из-за чего его жажда крови не предшествовала ему. Саштал с детства охотился в лесу, и только сейчас осознал, что демон – не просто зверь. «Мне конец», – подумал Саштал. По иронии судьбы опыт охотника говорил ему, что от этой атаки не уклониться.

Но благодаря Имине это предсказание не сбылось.

Он просчитал движения гоблина и момент прыжка, затем шагнул вбок и поднял на его пути меч. Однако не режущей, а тупой гранью. Придерживая меч левой рукой, Имина воспользовался им как щитом.

Гоблин столкнулся с алым клинком. Легкий и быстрый монстр отлетел назад и покатился по полу с глухим звуком и режущим уши криком.

В то же мгновение Имина на бешеной скорости бросился в атаку.

Наклонившись, он оттолкнулся от пола и бросился за гоблином. Фальшион он отвел немного в сторону. Тут Саштал заметил, что меч светится.

Верно, это сияние. Фальшион слабо светился. Это была не иллюзия и не блик оконного света. Клинок сиял, словно его облепили светлячки.

И этот тусклый алый свет вошел в монстра снизу.

Гоблина просто-напросто рассекло надвое. Разрезанный по-диагонали монстр, оглушительно верещал, прополз несколько метров и лишь потом умер в конвульсиях.

- Что?!

Саштал не поверил своим глазам.

Каким бы маленьким не было тело, это демон. Кожа и мышцы его крепкие, крепче, чем у любого человека. Нет – самой странной была не их прочность. Имина двигался очень быстро, он бы не успел вложить в удар столько силы.

К слову, в момент удара меч перестал светиться.

Так вот в чем фокус.

- Бу-у-о-о-о-во-о-о-а-а! – зарычал орк, по-видимому, разозлившись из-за смерти товарища.

Этого монстра еще называли свиньей-демоном. У него уродливое толстое тело, большое свиное рыло и вытянутая как у кабана морда. Он отличался особым желанием жрать и совокупляться. Слабый удар не пробил бы толстый слой жира под зеленой кожей. Монстр медлителен, но силен. Люди боялись его наравне с ограми.

Гулко топая по полу, орк направился к ним и наотмашь ударил лапой, чтобы расцечь Имину надвое. По сравнению с ручищей чудовища человеческая казалась тонкой, как карандаш,

- !.. Уклоняйся! – невольно выкрикнул Саштал.

Но Имина не стал уклоняться. Как и в прошлый раз он загородился мечом как щитом, поддерживая его левой рукой – решил заблокировать удар и орка. Такой удар он бы ни за что не выдержал.

Его отбросило как щепку.

Он врезался в столы, расставленные на подиуме по кругу. Громко треснуло дерево. От беспокойства Саштал подбежал к Имине, надеясь, что тот принял удар вскользь и отделался легким шокком.

Но Имина медленно поднялся и выбрался из груды сломанных столов ...

- Не может... быть.

Парень остался совершенно спокоен.

Его лицо заливала кровь, сочившаяся со лба. На локтях и коленях были ссадины. Но все это

были не смертельные раны. Должно быть, во время столкновения он отвел удар или поглотил его мечом. Невероятное искусство.

- ... Хмпф, неплохо.

Имина смахнул кровь с глаз и тонко улыбнулся.

Улыбаясь, он кинул взгляд на фальшион в руке.

- В этот раз я накопил достаточно.

В этот раз клинок сиял куда ярче.

Свет бил так, что Сашталу резало глаза. При движении клинок оставлял в воздухе слабый след. Саштал понял. Он догадался, каким свойством обладает этот магический меч.

Все, что делал Имина, было необходимо. Он сознательно блокировал атаки мечом. И прыжок гоблина, и удар орка, от которого отлетел назад.

Он копил. Сила удара осталась в мече.

Существует и такой Призыв? Такой демонический меч?

Имина плотно сжал губы. Несмотря на то, что орк разъяренно фыркнул и повернулся к ним, Имина держал светящийся алым клинок только одной рукой.

Увидев это, Саштал неожиданно кое-что вспомнил.

Да, верно. Я же вчера сам это сказал.

Он объяснял это с умным видом сразу после поединка Милифики.

Имина - просто воплощение печально известного безумного медведя «Черноспина», обитающего в лесах рядом с его родной деревней.

Он понимает, что первый удар не будет смертельным, встречает его в лобовую, после чего спокойно бьет в ответ.

Этот парень действительно сражается в таком стиле.

Низко наклонившись, Имина бросился вперед. Оказавшись рядом с орком, он взмахнул мечом.

Пространство, где пронесся окутанным алым клинок, продолжало сиять. А свет, превратившийся в разрушительную силу, рассек орка надвое. Твердая кожа, толстый слой жира и прочные кости его не спасли.

Разрубленный надвое демон просто рухнул на пол.

Убедившись, что орк мертв, Имина убрал меч в ножны.

Он осмотрел пропахшую внутренностями аудиторию, убедился, что других живых врагов нет, вздохнул и повернулся к Сашталу и остальным.

- Вы как, в порядке?

В школу он вошел около двадцати минут назад. Убивал всех демонов и магических зверей, что встречал по пути, уже в четвертый раз помогал выжившим.

Однако в этот раз ему попались знакомые.

Саштал Дей из исполнительного комитета и Флим, с которыми друзья говорили этим утром. А имени девушки он не знал. Похоже, все они были в порядке.

- Спасибо, ты нас спас, - за всех поблагодарил его Саштал.

- Ты без преувеличения спас наши жизни. Мы в большом долгу перед тобой.

- Пустяки, - тряхнул головой Имина.

Для него видеть знакомого живым уже достаточно. Он не хотел бы наткнуться на труп того, кого знал, даже если они встречались всего лишь раз. Было бы очень неприятно.

Имина посмотрел на них.

Саштал, казалось, хотел что-то сказать. Флим думал о чем-то с озабоченным лицом. Непрерывно всхлипывающая девушка, которую обнимала Эллис.

Имина кое-что заметил в их глазах.

- Я пойду дальше, - он повернулся к ним спиной и посмотрел на дверь. - Кто-то еще мог выжить. И... где-то должен быть тот, кто выпустил монстров.

- Эльф?.. Здесь, в школе?

- Да, скорее всего.

Парень невольно закусил губу.

Именно. Эльф.

Демоны и магические звери, в конце концов, просто пешки.

Если не убить зачинщика, этот кошмар не закончится.

Юноша вновь повернулся к ним и спросил:

- Что будете делать?

- Что будем делать... это ты спрашиваешь у тех, кто трясется от страха? - почесал голову Саштал.

Имина в ответ рассмеялся:

- Тогда спрошу иначе, Саштал Дей. Ты и теперь собираешься храбриться?

- О-о-о.

На лице Саштал отразилась грусть. Замечание пришлось прямо в цель.

Поэтому Имина спросил снова.

- Все, кого я спас до этого, ужасно напуганы. Но ты другой. Не испугался до такой степени, что не можешь двигаться, но все равно не сбежал, а остался в школе. Иными словами...тебе нужно что-то тут сделать, я прав?

Саштал поднял руки, показав, что сдаётся.

- Ну и ну. А я подумал, что легче предоставить все тебе.

- Я не против. Если тебя это устраивает.

- «Вот и ладно» - хотел бы я сказать, но не могу. Называй это моей принципиальностью.

- А вы? - спросил Имина у Флима и девушки.

На мгновение установилась тишина.

Первым заговорил Флим.

- ...От меня, наверно, не будет пользы. Я буду только мешаться.

Флим опустил голову, что не сочеталось с его внешностью, его голос дрожал.

Но кулаки он сжал крепко. Имина понимал, что блеск в глазах Флима, появившийся во время его сражения с монстром, не исчез.

Флим поднял голову. Насколько мог выпятил грудь.

- И все же... можно?

- Да, - кивнул в ответ Саштал.

Сомнение и паника в их взглядах пропали.

Голоса больше не дрожали.

- Мы - воины, а это - поле боя. Еще недавно мы были курсантами в строевой школе, но... здесь и сейчас мы стали солдатами. Какой воин оставит сражающегося товарища?

Саштал молча хлопнул Флима по плечу.

А Имина посмотрел между ними.

- Ме-меня зо-зовут Лайми Сели-Сютимерил, - прекратив всхлипы, заговорила девушка. - Я... э-э, люблю книги... Я не умею находить с людьми общий язык и баллы за практику у меня ужасные... все смеются надо мной и называют «Пылесборщицей Лайми».

Это неожиданное само-представление поразило Саштала и Флима.

Но Имина не удивился.

Эллис крепко сжала ладонь Лайми, чтобы подбодрить ее.

- Но... но... - продолжила девушка. - Только леди Милифика... Представительница не смеялась надо мной. Она похвалила меня, сказала, что любить книги замечательно. «Узнай побольше из книг и примени эти знания на поле боя, чтобы спасти страну» сказала она. Поэтому я... я... я!..

- Прости, Лайми.

Увидев, что Лайми снова собирается разреветься, Саштал склонил перед ней голову.

- Я тоже называл тебя «Пылесборщицей». Искренне прошу за это прощения. Позволишь загладить вину?

Саштал и Флим наконец поняли.

- Ты смелая курсантка. Я... Мы салютуем тебе.

Она испугалась до слез, но не убежала.

Вероятно, она не могла двигаться. Дрожала от отчаяния. И все же не сбежала.

Не пыталась.

Потому что.

- Вот же досада. Представительница явно тоже осталась.

- Солдаты не могут сбежать, если их командир сражается.

- Я... не хочу снова оказаться посмешищем. Я хочу, чтобы леди Милифика снова меня похвалила!

Похоже, все они испытывали схожие чувства.

Саштал выступил вперед.

- Прости. Может, мы и будем мешаться...

- Не важно. Если бы я так думал, я бы не спрашивал, что вы будете делать.

Он действительно не ждал от них помощи в бою.

Просто на него накатили воспоминания.

О произошедшем в Салайдо четыре года назад.

Когда эльфы атаковали, послав вперед демонов и магических зверей, он не смог ничего сделать. Имина хотел спасти важных для него людей - свою семью и селян, - но у него ничего не вышло.

Если они спасутся бегством, то потом будут сожалеть. Это ранит их сердца. Ребята будут страдать вечно, как Имина.

Поэтому если они хотят пойти, парень возьмет их с собой.

Даже если окажутся бесполезны, даже если будут мешаться.

- Ладно.

Вдохнув ту же вонь, что и четыре года назад, Имина стиснул зубы.

Посмотрел на Эллис - та кивнула.

- Идем.

Позвав Саштала и остальных, стоявших с задумчивыми лицами, Имина повернулся к двери.

Они не станут такими, как он. Парень этого не допустит.

Он защитит ребят и дорогих им людей.

И, кроме этого, сделает кое-что еще.

<http://tl.rulate.ru/book/32647/802706>